

Ю.В. Николаева

**Рецензия на кн.: ГРИШИНА ЕЛЕНА.
РУССКАЯ ЖЕСТИКУЛЯЦИЯ С ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ТОЧКИ ЗРЕНИЯ. КОРПУСНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.**

**М.: Издательский Дом « Языки славянской культуры»,
2017. 744 с.¹**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 119991, Москва, Ленинские горы, 1

Книга Е.А. Гришиной представляет собой собрание корпусных исследований жестов рук, а также движений головы и взгляда. На материале созданного автором мультимедийного корпуса (МУРКО), входящего в состав Национального корпуса русского языка, изучаются свойства жестов, встречающихся в общении лицом к лицу, и показывается их связь с лексическими, синтаксическими, прагматическими и просодическими характеристиками речи.

Ключевые слова: жестикуляция; мультимодальная лингвистика; мультимедийный корпус русского языка.

Около 100 лет назад визуальная сторона коммуникации заинтересовала лингвистов, и исследования о жестах в коммуникации появились сначала в США, затем в Европе. За это время из второстепенной области языкознания мультимодальные исследования выросли в отдельную большую сферу, связанную корнями с психологией и антропологией, которая сейчас смыкается с робототехникой и когнитивной наукой. При этом книги по невербальной/мультимодальной/полиmodalной лингвистике, вышедшие на русском языке, можно пересчитать по пальцам одной руки. О том, что эта сфера — новая для отечественного языкознания, говорит и отсутствие устоявшегося термина. Мы будем придерживаться термина «мультимодальность», который использовала в своей книге и Е.А. Гришина.

Исследования, собранные в книге, выполнены на материале созданного Е.А. Гришиной Мультимедийного русского корпуса

Николаева Юлия Владимировна — кандидат филологических наук, мл. научный сотрудник кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: julianikk@gmail.com).

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, грант № 14-18-03819 «Язык как он есть: русский мультимодальный дискурс».

(МУРКО), для которого она с нуля разрабатывала принципы формирования, описания и выдачи примеров. Следует отметить, что создание корпуса — сама по себе чрезвычайно трудоемкая работа, необозримая по объему. Учитывая, что до сих пор нет однозначно выработанных и подтвержденных теоретических оснований для описания и классификации жестов, а основные из существующих сейчас в мире подходов неполны, противоречивы и плохо стыкуются друг с другом, аннотация собранных примеров становится особенно интересной научной задачей. При этом перед автором стояла цель описать данные, собранные в МУРКО, таким образом, чтобы они были понятны отечественным лингвистам.

Подход, представленный в книге, заключается в том, что описание жестов опирается на формальные признаки (направления движения по трем осям, траектория движения, конфигурация руки, число рук, участвующих в жесте и т.д.), и затем эти признаки сопоставляются с характеристиками слов, с которыми встретились данные жесты. Этот подход на настоящий момент считается самым многообещающим и только разрабатывается и проверяется в англоязычных исследованиях, подкрепленный, вдобавок, данными современных приборов записи движений. Сложность формального подхода в описании невербальных явлений, равно жестовых и просодических — в том, что носители языка обычно не используют невербальные средства в отрыве от вербальных, и тем более в отрыве от контекста, в котором они появились. В результате мы сталкиваемся с тем, что один признак связан с несколькими часто несовместимыми значениями, при этом носители языка, несомненно, учитывают много других параметров, не попавших в сито контролируемого эксперимента или отобранных корпусных данных. Не очень понятно, как совместить целостность человеческого восприятия и едва ли поддающегося рефлексии использования многообразных средств в общении, не предполагающих дискретизации, с одной стороны, и необходимость независимого анализа отдельных признаков, разложенных по клеточкам таблицы — с другой. Книга Е.А. Гришиной — шаг, указывающий на значимые и стабильные точки в этом океане едва уловимых, неоднозначных и взаимосвязанных признаков.

Е.А. Гришина рассматривает все значимые параметры движений, насколько их возможно объединить в группы, чтобы сделать обобщения на многих примерах. Это позволяет делать неожиданные, интересные и многообещающие выводы о том, как мы используем и понимаем язык, при помощи которого говорим. Выявление корреляций между признаками жестов и контекстами, в которых встречаются движения такого типа, приводит к вполне достоверным, с учетом статистической вероятности, гипотезам о значениях

этих признаков. В современных исследованиях о жестах существуют разные направления, и разные подходы имеют свои преимущества и недостатки. Корпусный метод — достоверный, позволяющий оценить все многообразие существующих явлений, при этом следует отметить, что тщательный анализ каждого отдельного случая не предполагается.

В книге 15 глав, разделенных на четыре большие темы. Введение, открывающее книгу, включает определение жестов, описание их структуры и функциональных типов, определения некоторых других понятий, которые будут использоваться дальше, и описание Мультимедийного русского корпуса (МУРКО). Первая часть, названная «Система русских указательных жестов», рассматривает указания рукой, головой, указательным и большим пальцем и как отдельный тип — указание на себя. В ней рассматриваются самые разные параметры жестов (конфигурация, направление и тип движения) и прагматические, и семантические факторы, связанные с этими параметрами. Корпусные данные показывают, что некоторые формальные характеристики жестов связаны между собой: так, указывая на что-то открытой ладонью, человек обычно держит ладонь развернутой вверх, а если использован указательный палец — ладонь скорее будет развернута вниз или вертикально. При этом напряженность руки тоже связана с ориентацией ладони вниз. Выбор между двумя основными конфигурациями — открытая ладонь или указательный палец — обусловлен такими факторами, как определенность/неопределенность референта, единичность/множественность объекта, размер, расстояние до него и даже противопоставление объекта и ситуации. Угол между рукой и телом и напряженность ладони описываются как жестикуляционные обертоны и достоверно связаны с расстоянием до объекта. Иллокутивный тип высказывания и степень активированности референта также влияют на выбор формы жеста. Когда рассматриваются указания большим пальцем, кроме перечисленных факторов оказываются релевантными, помимо прочих, направление взгляда говорящего в момент речи (на собеседника или на объект) и даже пол говорящего. При рассмотрении автодейксиса — указаний на себя — можно обнаружить другие интересные закономерности. Так, открытая ладонь в сравнении с указательным пальцем чаще сочетается с императивами и вопросами — высказываниями, предполагающими ответные высказывания или другую реакцию адресата.

Вторая часть книги рассматривает изобразительные жесты, которые передают какие-то характеристики объекта или действия: например, рисуют форму, размер, взаимное расположение объектов или траекторию и направление движения. Эти жесты могут быть

очень разными по форме, в зависимости от контекста и намерений говорящего. Таким образом, встает вопрос о выборе параметров, по которым можно было бы сравнивать разнообразные изобразительные жесты. Главы в этой части книги описывают жесты с точки зрения декартовых координат (поперечная, сагиттальная и вертикальная оси), направления движения, основных траекторий (колебательные и круговые движения, прямая и дуга) и конфигурации руки (соединения пальцев, которые в свою очередь делятся еще на несколько типов, соприкосновение рук, кулак). Помимо мануальных жестов, рассматриваются и движения головы (кивок в сторону или вперед, движение головы вперед, поворот головы или указание подбородком). Формальные признаки жестов, как следует из приведенных в книге примеров и обобщающих таблиц, связаны со значением глагольных корней и приставок, грамматическим временем, видом и модальными характеристиками глагола, типом иллокуции и даже синтаксической структурой фразы, которую сопровождал данный жест.

В части, посвященной служебным жестам, рассматриваются такие редко замечаемые вещи, как направление взглядов участников коммуникации, моргания и закрывания глаз. Корпусный материал доказывает, что направление взгляда отвечает за смену ролей говорящего и слушающего, выражает эмфазу или согласие/несогласие, а закрытые глаза или моргания вполне могут быть полнозначным жестом (выражая значение «не видеть» или «исчезновение»), быть аналогом знаков пунктуации или способом выделить важное слово.

Четвертая часть «Сквозные темы в жестикуляции» рассматривает такие темы, как глубинные и поверхностные иллокуции, степень активации референта, его семантические и прагматические характеристики. В главе, посвященной глагольному виду, Е.А. Гришина демонстрирует, что в жестикуляции для видового противопоставления ключевым оказывается параметр длительности жеста, и видовые значения оказываются второстепенными с точки зрения жестикулирующего по сравнению с лексическими и прагматическими.

В завершение можно добавить, что иногда поднимался вопрос, насколько достоверны выводы, сделанные на основе жестов актеров в фильмах, и можно ли эти примеры считать равноценными тем, которые мы видим в повседневной речи. Е.А. Гришина, сравнив жесты из МУРКО и записи бытовых диалогов, доказала, что жесты из мультимедийного корпуса отличаются только более четкой артикулированностью, а все остальные их характеристики (сочетания конфигурации руки, траектории и длительности движения, объединение в один жестовых комплекс движений рук, головы и взгляда) практически не отличаются.

Книга представляет добротный лингвистический метод, опирающийся на корпусный подход. Е.А. Гришина переработала огромное количество литературы по данной теме, намного раньше других поставила вопросы, с которыми сейчас сталкиваются специалисты во всем мире и предложила их решение. Это касается и того, как строилась работа с данными (отбор всех примеров без исключения, таблицы, статистическая проверка значимости различий) и того, какие корреляции она искала.

Елена Александровна Гришина ушла из жизни в 2016 г. Она не увидела свою книгу изданной, но, несмотря на болезнь, успела подготовить все материалы, включая иллюстрации и оформление обложки. Более чем 700-страничный том представляет исследования, над которыми она работала последние годы, и является настоящей энциклопедией для тех, кто интересуется мультимодальной лингвистикой.

Yulia V. Nikolaeva

**Review of the Book: G R I S H I N A E L E N A .
RUSSIAN GESTURES FROM A LINGUISTIC PERSPECTIVE.
A COLLECTION OF CORPUS STUDIES.
Moscow: Publishing House “Languages of Slavic Culture”, 2017. 774 p.**

*Lomonosov Moscow State University
1 Leninskie Gory, Moscow, 119991*

The book by E.A. Grishina presents a collection of corpus studies of hands, head and eye gaze gestures. Using her “Russian Multimedia Corpus (MURKO)”, which is a part of The Russian National Corpus, the author investigates characteristics of gestures used in everyday communication and shows their interrelation with lexical, syntactic, pragmatic and prosodic features of the speech accompanied by them.

Key words: gesticulation; multimodal linguistics; Russian multimedia corpus.

About the author: *Yulia V. Nikolaeva* — Junior Researcher, Department of Theoretical and Applied Linguistics, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University (e-mail: julianikk@gmail.com).